Когда Лин Аотяня услышал эти слова, он поднял глаза.

Перед ним возвышалось древнее, похожее на башню здание в семь этажей, намного выше окружающих построек.

На табличке у входа в здание были выведены три огромные буквы, сшитые из белых костей неизвестных демонических зверей.

"Здание Тёмной Ночи".

"Входи сам, я ухожу", - сказала ему Сюэ Мэнхань и развернулась, чтобы уйти.

"Мэнхань, ты не пойдёшь со мной внутрь? Куда ты уходишь?" - окликнул её Лин Аотянь.

С тех пор, как он встретил Сюэ Мэнхань в Горах Демонических Зверей, он влюбился в неё с первого взгляда.

Будь то голос и улыбка Сюэ Мэнхань, или её хрупкий и бунтарский невинный характер, Лин Аотянь очень, очень сильно её любил.

Просто он не знал, как попросить о её расположении, поэтому мог лишь медленно укреплять свои чувства, проводя с ней время во время встреч.

"Иди сам, я пойду позавтракаю", - бросила Сюэ Мэнхань, не оборачиваясь, и ушла.

Позавтракать?

Глядя на её красивую спину, уходящую прочь, Лин Аотянь приподнял брови, выражая своё неверие.

Ведь они только что пришли сюда после завтрака.

Значит, Сюэ Мэнхань солгала ему.

"Ничего страшного".

"Развитие отношений требует времени".

"Я верю в свои искренние чувства".

"Мэнхань обязательно будет тронута и в конце концов станет моей женщиной".

Размышляя об этом, Лин Аотянь обнаружил на своём лице уверенную, но злобную улыбку.

Это вызвало у нескольких молодых девушек вокруг него застенчивые взгляды в его сторону.

Лин Аотянь окинул взглядом этих обычных девиц и покачал головой:

"По сравнению с Мэнхань они слишком посредственны".

"Моя женщина должна быть, по меньшей мере, красавицей уровня Мэнхань".

Приняв решение, он развернулся и решительным шагом направился к Зданию Тёмной Ночи.

***

Сюэ Мэнхань некоторое время кружила, прежде чем оказалась перед публичным домом.

"Павильон Лихуа".

У входа в Павильон Лихуа и на балконе первого этажа красивые женщины в нарядной одежде махали платками и шёпотом приветствовали проходящих мужчин:

"Пожалуйста, сударь.."

Вид этого вызвал у Сюэ Мэнхань отвращение.

"Этот Цзян, который говорит, что любит только меня, приходит в такое место рано утром".

"И слушает песни и ищет путь? Что он может искать в публичном доме?"

"Фу, нехорошее дело!"

Сплюнув с отвращением, Сюэ Мэнхань незаметно проскользнула внутрь, намереваясь расспросить сводню.

"Мисс Сюэ? Что вы здесь делаете?" - когда цепкоглазая сводня увидела входящую Сюэ Мэнхань, она поспешно приветствовала её.

Это было профессиональной привычкой. Сводня шла с пряно изогнутыми бёдрами, веер в её руке непрерывно обмахивал её, а сильный аромат исходил от её тела.

Сюэ Мэнхань едва не вырвало завтрак, её чуть не вырвало.

Она заставила себя подавить позыв к рвоте и отвела сводню в сторону, прикрыв лицо руками и понизив голос, чтобы спросить:

"Я спрашиваю, в какой комнате находится Цзян Му?"

"Кто?"

Сводня подумала, что ослышалась, и веер в её руке чуть не выпал на пол.

Сюэ Мэнхань снова понизила голос и сказала: "Цзян Му, глава клана Цзян".

"Глава клана Цзян? Он никогда не приходил в Павильон Лихуа".

Старая сводня прикрыла рот своим веером, её глаза вылезли из орбит, как перепелиные яйца, на лице читалось полное недоверие.

Это было общеизвестно.

Хотя глава клана Цзян был высокомерен и расточителен, он был истинно одержим любовью к одной лишь Сюэ Мэнхань.

Поэтому было просто невозможно, чтобы он приходил сюда, в бордель.

Более того, только прошлой ночью они вдвоём сцену разыграли, расторгая помолвку.

Как так получилось, что сегодня.. Казалось, будто Сюэ Мэнхань пришла поймать главу клана Цзяна на измене?

"Никогда не приходил?"

Брови Сюэ Мэнхань слегка нахмурились.

По какой-то причине, узнав, что Цзян Му никогда не приходил в публичный дом, она почувствовала внутреннее удовлетворение.

Сюэ Мэнхань яростно отмахнулась от этих странных мыслей.

В этот момент сзади старой сводни появился мужчина, и в его тоне звучало неописуемо непринуждённое настроение:

"Эй-эй, почему вы прячетесь здесь в углу, старая сводня? Быстрее подберите для этого господина молодую талантливую девушку.. знаете, юную и с большим талантом".

Хм?

Этот знакомый голос, почему он так похож на того парня Цзян Му?

Взгляд Сюэ Мэнхань, сквозь пальцы, окинул стоящего перед ней молодого человека.

Увидев, что он довольно видный, но это не Цзян Му.

Мужчина тоже заметил её.

Хотя она закрывала лицо руками, её хрупкая фигура, обтянутая изумрудным платьем, была великолепно выставлена напоказ.

Особенно конусовидные изгибы, немного выделяющиеся из-за поднятых рук, были исключительно притягательны.

Это был не кто иной, как Цзян Му, изменивший свою внешность. Он не ожидал, что в павильоне Ли Хуа будет такая великолепная красавица, и это идеальное тело было почти не хуже, чем у Сюэ Мэнхань. Если бы он не знал, что Сюэ Мэнхань находится в павильоне Темной Ночи, он подумал бы, что эта женщина - она.

"Эта юная персиковая прелесть, должен сказать, здесь действительно есть весьма многогранные младшие сестры. Йо."

Когда старый сутенер увидел клиента, на ее лице тут же появилась профессиональная улыбка. Она взяла Цзян Му под руку, прижав к нему половину своего тела, и с энтузиазмом представила его.

"Девушки в нашем павильоне Ли Хуа все очень красивы. Особенно четыре маленькие золотые цветы, у них все есть большие таланты. Весенний цветок - это Восемнадцать Убийц Драконов. Летний цветок имеет две кролика в одной резьбе. Осенние цветы издают пустой звук. Зимний цветок - это рот, полный музыки. Кого вы хотите, мой господин?"

"Никого из них, я хочу ее."

Цзян Му улыбнулся и указал на Сюэ Мэнхань. С такими идеальными пропорциями тела, как ее внешность могла быть менее привлекательной? Кроме того, как только одеяло накрывало, мир был полон любви. Это стоило того.

"Что? Ее? Ни в коем случае.."

Рука старого сутенера задрожала, и веер упал на пол, очевидно, он был потрясен.

Вы позволяете дочери градоначальника брать клиентов?

Это выгодно, но жизни не хватит, чтобы тратить!

"Почему нет?"

Цзян Му не понимал.

"Потому что.. Потому что она не из павильона Ли Хуа, она просто здесь, чтобы.. чтобы продавать страховку от демонических зверей, да."

Старая сводница увидела, что Сюэ Мэнхань не произнесла ни слова, поэтому ей пришлось ожесточить свое сердце, чтобы объяснить.

"Вот так, забудьте об этом, девушка, извините."

Цзян Му извинился перед Сюэ Мэнхань, чувствуя жалость.

"Гуншизи, пойдемте наверх, на первый этаж.."

Старая сводница поспешно потянула Цзян Му наверх, на первый этаж, чтобы не дать ему сказать что-нибудь, что могло бы разгневать Сюэ Мэнхань.

Сюэ Мэнхань действительно разозлилась. Ее приняли за проститутку! И все это из-за Цзяна! Она была так разгневана, что топнула ногой, желая дать Цзян Му пинка в спину, когда увидит его в следующий раз. Но сейчас становилось все больше и больше людей, и она боялась, что ее снова примут за проститутку, поэтому закрыла лицо и убежала из павильона Ли Хуа, намереваясь посидеть снаружи.

В комнате номер восемь на первом этаже сводница подмигнула Цзян Му.

"Пожалуйста, подождите минутку, ваше превосходительство, четыре маленькие золотые цветы только проснулись, они принимают ванну, они будут готовы скоро."

Сказав это, она соблазнительно покачивая бедрами ушла.

"Мне придется ждать еще?"

Цзян Му был немного подавлен и мог только лечь на большую красную кровать, глядя на потолок сотней разных способов.

"Ну, ждать бессмысленно в любом случае."

"Почему бы мне не записать что-нибудь в свой дневник и посмотреть, не смогу ли я получить какие-нибудь хорошие вознаграждения?"

Поэтому он сел и вызвал свой дневник. Записал что-то наугад.